

MEHNAT IQTISODIYOTI VA INSON KAPITALI

ISSN: 3030-3117

<https://laboreconomics.uz/>

МЕСТО ЧЕЛОВЕКА И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЯХ

Холбаева Сабина Рустамовна

PhD, докторант в Научно-исследовательском центре

«Научные основы и проблемы
развития экономики Узбекистана» при ТГЭУ

Аннотация. В статье предложен авторский подход к исследованию эволюции места человека и человеческого капитала в экономических формациях, основанный на анализе изменения роли человека в процессе развития производительных сил и экономических отношений. Доказано, что развитие экономических систем сопровождалось последовательной трансформацией положения человека: от биологического субъекта хозяйственной деятельности и фактора производства в традиционной экономике к носителю рабочей силы в индустриальном обществе, далее — к носителю человеческого капитала в постиндустриальной экономике и, наконец, к стратегическому ресурсу устойчивого социально-экономического развития в условиях экономики знаний и цифровой трансформации. Обосновано, что изменение места человека в экономике обусловлено не только технологическим прогрессом, но и эволюцией институциональной среды, определяющей условия формирования, накопления, воспроизводства и эффективного функционирования человеческого капитала. Сделан вывод о необходимости перехода от политики использования трудовых ресурсов к политике комплексного развития человеческого капитала как ключевого фактора повышения конкурентоспособности национальной экономики и обеспечения долгосрочного экономического роста.

Ключевые слова: человеческий капитал, человек, экономические формации, экономические системы, эволюция человеческого капитала, экономика знаний, цифровая экономика, институциональная среда, производительные силы, человеческий потенциал, экономическое развитие, стратегический ресурс, устойчивый экономический рост, инновационная экономика, общественное воспроизводство.

IQTISODIY FORMATSIYALAR RIVOJLANISHIDA INSON VA INSON KAPITALINING O'RNINI

Xolbayeva Sabina Rustamovna

PhD, TDIU huzuridagi “O‘zbekiston iqtisodiyotini
rivojlantirishning ilmiy asoslari va muammolari”

ilmiy-tadqiqot markazi izlanuvchisi

Annotatsiya. Maqolada ishlab chiqaruvchi kuchlar va iqtisodiy munosabatlar rivojlanishi jarayonida insonning roli qanday o‘zgarganligini tahlil qilishga asoslangan holda, iqtisodiy formatsiyalarda inson va inson kapitalining o‘rnini evolyutsion tadqiq

etishga doir mualliflik yondashuvi taklif etilgan. Iqtisodiy tizimlarning rivojlanishi insonning iqtisodiyotdagi o'rnining izchil transformatsiyasi bilan kechgani isbotlangan: an'anaviy iqtisodiyotda xo'jalik faoliyatining biologik subyekti va ishlab chiqarish omilidan industrial jamiyatda mehnat kuchi tashuvchisiga, undan postindustrial iqtisodiyotda inson kapitali tashuvchisiga hamda nihoyat bilimlar iqtisodiyoti va raqamli transformatsiya sharoitida barqaror ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishning strategik resursiga aylangan. Insonning iqtisodiyotdagi o'rnining o'zgarishi nafaqat texnologik taraqqiyot, balki inson kapitalining shakllanishi, jamg'arilishi, takror ishlab chiqarilishi va samarali faoliyat yuritishi uchun zarur shart-sharoitlarni belgilovchi institutsional muhit evolyutsiyasi bilan ham izohlanadi. Tadqiqot natijasida mehnat resurslaridan foydalanish siyosatidan inson kapitalini har tomonlama rivojlantirish siyosatiga o'tish zarurligi asoslab berilgan. Bunda inson kapitali milliy iqtisodiyot raqobatbardoshligini oshirish va uzoq muddatli iqtisodiy o'sishni ta'minlashning asosiy omili sifatida e'tirof etiladi.

Kalit so'zlar: inson kapitali, inson, iqtisodiy tuzilmalar, iqtisodiy tizimlar, inson kapitali evolyutsiyasi, bilimlar iqtisodiyoti, raqamli iqtisodiyot, institutsional muhit, ishlab chiqarish kuchlari, inson salohiyati, iqtisodiy rivojlanish, strategik resurs, barqaror iqtisodiy o'sish, innovatsion iqtisodiyot, ijtimoiy takror ishlab chiqarish.

THE PLACE OF HUMAN BEINGS AND HUMAN CAPITAL IN ECONOMIC FORMATIONS

Kholbaeva Sabina Rustamovna

PhD, Doctoral student at the Scientific Research Center

“Scientific Foundations and Problems of

Economic Development of Uzbekistan” at the TSUE

Abstract. The article proposes the author's approach to examining the evolution of the place of human beings and human capital in economic formations, based on an analysis of changes in the role of individuals during the development of productive forces and economic relations. It is demonstrated that the evolution of economic systems has been accompanied by a consistent transformation of the position of human beings: from a biological participant in economic activity and a factor of production in the traditional economy to a bearer of labor power in industrial society, then to a bearer of human capital in the post-industrial economy, and ultimately to a strategic resource for sustainable socio-economic development in the context of the knowledge economy and digital transformation. It is substantiated that the changing place of human beings in the economy is determined not only by technological progress but also by the evolution of the institutional environment, which shapes the conditions for the formation, accumulation, reproduction, and effective functioning of human capital. The study concludes that there is a need to shift from a policy focused on the utilization of labor resources toward a comprehensive human capital development policy, recognizing human capital as a key factor in enhancing the competitiveness of the national economy and ensuring long-term economic growth.

Keywords: human capital; human beings; economic formations; economic systems; evolution of human capital; knowledge economy; digital economy; institutional environment; productive forces; human potential; economic development; strategic resource; sustainable economic growth; innovation economy; social reproduction.

Введение

В современных условиях развития мировой экономики человеческий капитал становится определяющим фактором

долгосрочного экономического роста, повышения производительности труда, инновационной активности и конкурентоспособности государств. Если в индустриальную эпоху основными источниками экономического развития выступали природные ресурсы, материальный капитал и физический труд, то переход к экономике знаний обусловил качественное изменение роли человека в системе общественного производства. В настоящее время именно знания, профессиональные компетенции, творческие способности, здоровье, цифровые навыки и способность к непрерывному обучению определяют возможности экономического развития как отдельных хозяйствующих субъектов, так и национальных экономик в целом.

Несмотря на широкое распространение концепции человеческого капитала, большинство современных исследований рассматривает его преимущественно как фактор экономического роста, инвестиционный ресурс или объект количественной оценки. При этом значительно меньше внимания уделяется исторической эволюции места человека в экономических формациях и причинам трансформации его роли в процессе развития производительных сил и экономических отношений. Между тем понимание закономерностей этой эволюции позволяет объяснить изменение экономической природы человеческого капитала и определить направления совершенствования государственной политики его формирования и эффективного функционирования.

История экономического развития свидетельствует, что положение человека в экономической системе никогда не оставалось неизменным. На различных этапах общественного развития человек выступал как непосредственный субъект хозяйственной деятельности, фактор производства, объект эксплуатации, носитель рабочей силы, носитель человеческого капитала и, наконец, стратегический ресурс устойчивого социально-экономического развития. Каждая новая экономическая формация изменяла не только характер труда, но и содержание экономических отношений, институциональную среду, механизмы накопления знаний, требования к квалификации работников и принципы воспроизводства человеческого капитала.

Вместе с тем существующие исследования, как правило, анализируют отдельные этапы развития человеческого капитала либо рассматривают экономические системы независимо друг от друга, что не позволяет сформировать целостное представление об эволюции места человека в экономике. В этой связи возникает необходимость разработки комплексного подхода, позволяющего проследить взаимосвязь между развитием производительных сил, институциональными преобразованиями и изменением экономической роли человека.

Методология исследования

В процессе исследования использованы методы абстракции, индукции и дедукции, комплексная оценка, логический и сравнительный анализ.

Обзор литературы

Научные исследования человеческого капитала прошли длительный путь развития — от рассмотрения человека как одного из факторов производства до признания его основным источником экономического роста и инновационного развития. Первые предпосылки формирования современных представлений о роли человека были заложены в трудах представителей классической политической экономии. А. Смит [1] отмечал, что приобретённые знания, профессиональные навыки и способности работников являются частью национального богатства и требуют инвестиций, аналогичных вложениям в физический капитал. Д. Рикардо исследовал влияние труда на создание стоимости, а К. Маркс [2] раскрыл взаимосвязь между развитием производительных сил, характером производственных отношений и изменением положения человека в системе общественного производства.

Современная теория человеческого капитала получила развитие во второй половине XX века благодаря исследованиям Т. Шульца [3] и Г. Беккера [4]. Т. Шульц впервые обосновал экономическую эффективность инвестиций в образование, здравоохранение и профессиональную подготовку населения, а Г. Беккер разработал микроэкономическую теорию человеческого капитала, доказав, что вложения в развитие человека обеспечивают рост его производительности и доходов. Значительный вклад в развитие данной концепции внесли Дж. Минсер[5], Л. Туроу[6], Э. Денисон[7], Р. Лукас[8] и П. Ромер[9], показавшие роль человеческого капитала в формировании эндогенного экономического роста, технологического прогресса и инновационной активности.

В дальнейшем исследования человеческого капитала существенно расширились за счёт институционального направления. Д. Норт [10] показал, что эффективность использования человеческого капитала определяется качеством институтов, регулирующих экономическое поведение, а Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон [11] доказали, что инклюзивные институты создают условия для раскрытия человеческого потенциала и устойчивого экономического развития. В современных исследованиях Всемирного банка, ОЭСР, ПРООН и Всемирного экономического форума человеческий капитал рассматривается как один из ключевых факторов международной конкурентоспособности и устойчивого развития.

Несмотря на значительный объём научных публикаций, существующие исследования преимущественно сосредоточены на

количественной оценке человеческого капитала, его влиянии на экономический рост, доходы населения, производительность труда и инновационную деятельность. Историческая эволюция места человека в различных экономических формациях, как правило, рассматривается фрагментарно либо в рамках отдельных экономических теорий. Кроме того, недостаточно изучены закономерности трансформации роли человека под воздействием изменения производительных сил, технологических укладов и институциональной среды.

Впервые в систематизированном виде материалистическое понимание исторического процесса, его объективного, закономерного и поступательного характера было сформулировано К. Марксом и Ф. Энгельсом [12] в работе «Немецкая идеология». Авторы исходили из положения о том, что история представляет собой процесс жизнедеятельности реальных людей. В ходе преобразования природы люди одновременно изменяют и развивают самих себя, выступая в качестве основной производительной силы общества. Производство собственной жизни осуществляется через трудовую деятельность, в рамках которой формируются и развиваются производительные силы.

Именно материалистическое понимание общественной жизни выступило необходимым методологическим основанием для выработки ключевых положений данного учения. В то же время сама теория формаций стала важным этапом в углублении и конкретизации исторического материализма.

Анализ и результаты

Материалистический подход внес в социологию объективный критерий анализа социальных процессов, позволив различать существенные и второстепенные стороны общественной жизни, выявлять соотношение определяющих и производных факторов. В рамках данного подхода определяющей основой социальной структуры признаётся господствующий тип производственных отношений, который формирует характер всех других общественных связей.

Исследование экономических отношений дало возможность выявить структурное сходство между различными обществами, находящимися на сопоставимых уровнях развития производительных сил. Это позволило обнаружить за внешним разнообразием социальных форм наличие повторяющихся закономерностей, отражающих единые типы общественной организации.

До становления материалистического понимания истории социологическое знание носило преимущественно описательный характер и не позволяло выявить внутреннюю логику и повторяемость социальных процессов. Анализ материальных общественных отношений открыл возможность обобщения различных социальных порядков в рамках единого теоретического понятия — общественно-экономической формации. Тем самым данная категория заняла

центральное место в системе исторического материализма, выполняя важную методологическую функцию. [13]

Методологическое значение понятия общественно-экономической формации заключается в том, что оно позволяет классифицировать общества на основе объективных критериев — уровня развития производительных сил и типа производственных отношений. В этом отношении оно выполняет в социальной науке роль, сопоставимую с понятием биологического вида в естествознании, которое служит инструментом систематизации многообразия живых организмов по устойчивым и повторяющимся признакам. Категория формации фиксирует одновременно и фундаментальное сходство социальных систем одного типа, и их качественное отличие от обществ, относящихся к другим историческим типам.

Теория общественно-экономических формаций также выявила ограниченность внеисторического подхода к анализу общества. В рамках марксистской философии общество рассматривается не как абстрактная и неизменная структура, вытекающая из некой универсальной человеческой природы, а как конкретно-историческая реальность, находящаяся на определённой стадии развития и обладающая специфическими социально-экономическими характеристиками.

Развитие производительных сил, прежде всего новых трудовых навыков и средств труда, приводит к усложнению разделения труда. Вслед за этим изменяются отношения собственности, а вместе с ними — производственные отношения в целом. Эти изменения в экономической сфере обуславливают трансформации социальной и политической организации общества, а также форм общественного сознания.

«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями... внутри которых они до сих пор развивались.».[12]

Центральными категориями исторического материализма являются понятия способа производства и общественно-экономической

формации. Общественное бытие понимается как материальная жизнь людей, рассматриваемых как социальные существа, которые воспроизводят свою индивидуальную и родовую сущность в процессе преобразования природы. В конкретном виде общественное бытие включает различные формы материальной организации жизни — социальную, биологическую, техническую и иные, а также средства производства и преобразованную человеком природу. В совокупности это образует производительные силы общества.

Внешне общественное бытие проявляется в системе отношений между людьми, а также между людьми и природой в процессе производства. Эти отношения носят материальный характер и выступают как производственные отношения. Таким образом, общественное бытие представляет собой единство производительных сил и производственных отношений.

Сущность общества носит производящий характер и раскрывается исключительно в процессе производства. Общественное развитие в широком смысле есть процесс общественного производства, включающий не только труд как таковой, но и семейное и этническое воспроизводство. При этом труд выступает как основная и наиболее концентрированная форма материального производства.

Поскольку развитие носит поступательный характер и осуществляется от простого к сложному, общественное бытие реализуется в форме последовательно сменяющих друг друга исторических этапов. Каждому этапу соответствует определённый способ производства, отражающий конкретно-историческое единство производительных сил и производственных отношений. В этом смысле способ производства представляет собой исторически обусловленную форму организации материальной жизни общества.

Производственные отношения могут рассматриваться в широком и узком смысле. В широком смысле они включают отношения производства, распределения, обмена, потребления и управления. В более фундаментальном плане это прежде всего отношения собственности, стоимости и власти. Наряду с этим в структуру производственных отношений входят также семейные и этнические материальные отношения.

Общественное бытие проявляется и в форме общественного сознания, которое представляет собой отражение материальных условий жизни общества. Общественное сознание развивается в соответствии с изменениями общественного бытия, обладая при этом относительной самостоятельностью. Духовное производство отражает материальное производство, но не тождественно ему и способно оказывать обратное воздействие на экономическую основу общества.

В предисловии «К критике политической экономии» [3], К.Маркс дал описание общественного развития как эволюции

производительных сил и производственных отношений в их диалектическом единстве, обозначив при этом, что именно в производительных силах общества, в самих людях как производящих свое бытие существах стоит искать в конечном счете ключ ко всякому общественному изменению.

В рамках исторического материализма Марксом была предложена формационная периодизация общественного развития, впервые намеченная в «Немецкой идеологии». В соответствии с ней выделяются пять основных общественно-экономических формаций: первобытная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая. Каждая формация представляет собой конкретно-исторический тип общества, характеризующийся определённым способом производства и уровнем развития социальных отношений.

Общественно-экономическая формация— в марксизме — стадия общественной эволюции, характеризующаяся определённой ступенью развития производительных сил общества и соответствующим этой ступени историческим типом экономических производственных отношений, которые зависят от неё и определяются ею. Не существует формационных ступеней развития производительных сил, которым не соответствовали бы обусловленные ими типы производственных отношений. [14]

Каждая формация является исторически ограниченной, однако в её рамках содержатся предпосылки для перехода к более сложной форме общественной организации. Реализация этих предпосылок приводит к возникновению новой формации.

В то же время исторический опыт показывает, что в развитии отдельных народов возможны отклонения от классической схемы формационной последовательности. Некоторые общества могут миновать определённые этапы или сочетать в себе элементы различных формаций. Это свидетельствует о неравномерности и многообразии исторического развития, а также о различии темпов социально-экономической эволюции.

Исторический процесс носит аккумулятивный характер: в более сложных формах общественной организации в преобразованном виде сохраняются и используются достижения предыдущих этапов развития. Однако данная аккумуляция не означает простого механического накопления старых форм. Более ранние структуры воспроизводятся в новых условиях в изменённом, опосредованном виде, соответствующем более высокому уровню сложности общественного развития.

В истории отдельных народов, как показывает опыт современной исторической науки, можно наблюдать частый феномен перескакивания в развитии через целые формации. Адекватность подобного вывода исторической действительности, впрочем, еще следует досконально проверить и проанализировать. Вполне может статься, что он является

следствием несовершенства методологии абстрактно-всеобщей материалистической теории и ее неклассического ответвления. Однако бесспорным является тот факт, что во всемирно-исторических масштабах все перечисленные формации имели место быть, и сменяли они друг друга последовательно. [13]

Все народы проходят в своем развитии одни и те же этапы, особенности же исторического пути каждого народа сводятся лишь к формальным различиям — темпам его прохождения. Как следствие, неравномерность общественного развития стала трактоваться как явление преходящее: рано или поздно все общества должны прийти к одному и тому же типу общественной жизни. Однако эмпирические данные показывают, что отставание целого ряда народов в своем развитии было характерно для всех исторических эпох. Многие общества вообще не знали некоторых этапов формационного развития. Отстающие народы в своем становлении обнаруживают как архаические формы общественной жизни, так и передовые, зачастую идентичные тем формам, которые присущи наиболее развитым народам. Данный факт свидетельствует, во-первых, о том, что в этапах исторической эволюции отдельные народы не тождественны друг другу, а во-вторых, что темпы их развития существенно синхронизированы.

История — это аккумулятивный процесс, в сложных этапах в обобщенном виде накапливается все положительное, т.е. обеспечивающее дальнейшее развитие, содержание предыдущих ступеней социальной эволюции. Данная закономерность была обнаружена еще Г.В.Ф. Гегелем [15], а на материалистических основаниях подтверждена К. Марксом. Аккумулятивный характер истории не стоит толковать буквально как процесс, на котором все старые формы общественной жизни попросту накапливаются без всяких изменений. Простое в сложном хотя и не лишается собственной определенности, все же воспроизводится в нем в некоем превращенном сообразно сложному виде, т.е. оно не является в точности таким, каким оно было до появления новой сложности.

Экономические формации отражают исторически конкретные способы производства, в рамках которых определяется не только характер собственности и распределения ресурсов, но и социально-экономическое положение человека, его роль в производственном процессе и степень развития человеческого потенциала. В каждой формации меняется не просто статус человека как субъекта труда, но и содержание, структура и формы реализации человеческого капитала.

В рамках исторического материализма смена общественно-экономических формаций обуславливается развитием производительных сил и возникающим на определенном этапе противоречием между уровнем их развития и существующими производственными отношениями. При этом производительные силы

включают не только материально-технические средства производства, но прежде всего самого человека как носителя способностей, знаний и трудовых навыков.

С позиций современной экономической теории человеческий капитал может быть интерпретирован как особая исторически обусловленная форма выражения и развития производительных сил общества. В этом смысле эволюцию общественно-экономических формаций допустимо рассматривать также как процесс накопления, усложнения и более эффективного использования человеческого потенциала в системе общественного производства. Человеческий капитал при этом не выступает самостоятельной причиной смены формаций, а отражает качественные изменения в структуре производительных сил, прежде всего в уровне образования, профессиональных компетенций, инновационного и творческого потенциала человека.

Место человека в экономических формациях (рисунок 1):

1. Первобытно-общинная формация. Человек как носитель физической силы и коллективных навыков.

В первобытном обществе человек выступает преимущественно как элемент природно-биологической среды. Его «человеческий капитал» носит крайне ограниченный характер и представлен базовыми физическими возможностями, элементарными навыками выживания, коллективным опытом и традициями. Инвестиции в развитие индивида отсутствуют как осознанная социально-экономическая практика, а накопление человеческого капитала происходит стихийно через передачу опыта. В данной формации человек — часть производительных сил, но не самостоятельный экономический субъект.

2. Рабовладельческая формация. Человек как объект собственности.

В условиях рабовладения человек превращается в непосредственный фактор производства, приравненный к вещи. Его способности и труд отчуждаются полностью, а развитие человеческого капитала не имеет экономической ценности само по себе, за исключением поддержания минимальной трудоспособности. В данной формации человеческий капитал деперсонифицирован и присваивается собственником.

3. Феодалная формация. Человек как прикреплённый носитель труда. Феодализм предполагает частичную личную зависимость работника от собственника земли. Крестьянин обладает ограниченной субъектностью, а его человеческий капитал выражается в профессиональных навыках, ремесленных умениях и традиционных знаниях. Однако возможности накопления и капитализации человеческого капитала структурно ограничены сословной системой. В данной формации человеческий капитал локализован, наследуем и институционально закреплён.

Рисунок 1. Место человека в экономических формациях

**авторская разработка*

4. Капиталистическая формация. Человек как носитель рабочей силы и экономический субъект. В капитализме происходит принципиальный поворот: человек становится формально свободным, но экономически вынужденным продавать свою рабочую силу. Именно здесь формируется понятие человеческого капитала в современном смысле — как совокупности знаний, навыков, компетенций, здоровья и мотивации, приносящих доход.

Человеческий капитал становится объектом инвестиций (образование, здравоохранение, профессиональная подготовка), фактором конкурентоспособности и источником экономического роста. В данной формации человек — носитель капитала, но результаты его использования присваиваются рынком.

5. Постиндустриальная (информационная) формация. Человек как ключевой стратегический ресурс. В экономике знаний человеческий капитал превращается в главный фактор производства, превосходящий по значимости физический и финансовый капитал. Основной ценностью становятся интеллектуальные способности, креативность, инновационное мышление, способность к обучаемости и социальной коммуникации. В данной формации человек — не средство, а центральный актив экономической системы.

В современных социально-экономических условиях наблюдается переход к такому типу общественного развития, в рамках которого человеческий капитал становится доминирующим элементом производительных сил и ключевым фактором экономического роста, конкурентоспособности и устойчивого развития. В отличие от индустриальных этапов, где определяющую роль играли

преимущественно материальные факторы производства (земля, физический труд, вещественный капитал), в экономике знаний и постиндустриальном обществе решающее значение приобретает качество человеческого капитала — уровень образования, способность к генерации, распространению и использованию знаний, а также адаптивность к технологическим и институциональным изменениям.

В исторической перспективе наблюдается следующая закономерность: человек — фактор производства — объект эксплуатации — носитель рабочей силы — носитель человеческого капитала — стратегический ресурс развития. Иными словами, происходит переход: от внешнего подчинения человека экономике к включению экономики в процесс развития человеческого потенциала. (рисунок 2.)

Рисунок 2. Историческая эволюция человека как производительной силы

**авторская разработка*

Человеческий капитал может рассматриваться как современная историческая форма проявления производительных сил, в рамках которой человек окончательно выступает не только как носитель рабочей силы, но и как основной источник инноваций, знаний и экономической ценности. В этом контексте современную стадию общественного развития целесообразно характеризовать как такую форму социально-экономической организации, в которой именно развитие и использование человеческого капитала становится системообразующим фактором воспроизводства и трансформации общественного бытия.

С точки зрения формационного подхода, человеческий капитал не является универсальной категорией, одинаково присущей всем историческим типам общества. Он формируется как экономическая категория лишь в условиях капитализма и достигает своей максимальной значимости в постиндустриальной экономике, где человек перестаёт быть преимущественно средством производства и становится его целью и основным источником устойчивого развития.

Тогда возникает вопрос, а каково место человеческого капитала в коммунистической формации?

В строгом марксистском смысле в коммунистической формации категории «человеческий капитал» не должно существовать. Так как теория человеческого капитала основана на трёх предпосылках:

1. человек является экономическим ресурсом;
2. его способности имеют стоимостную форму;
3. они могут капитализироваться, то есть приносить доход носителю и всему обществу.

А у Маркса коммунизм — это формация, в которой нет частной собственности на средства производства; нет товарной формы рабочей силы; нет эксплуатации и наёмного труда; нет капитала как такового.

Следовательно: Если нет капитала, то не может быть и человеческого капитала как экономической категории.

В коммунистической общественно-экономической формации, в марксистском понимании, категория человеческого капитала утрачивает своё экономическое содержание. Это обусловлено тем, что при ликвидации товарно-денежных отношений, наёмного труда и капитала исчезают условия, при которых способности человека могут выступать в форме капитала и приносить доход в стоимостном выражении.

В данной формации человек перестаёт быть экономическим ресурсом и фактором производства в капиталистическом смысле и выступает прежде всего как универсально развитая личность, свободно реализующая свои способности в процессе общественно организованной деятельности. Производство ориентируется не на извлечение прибыли, а на всестороннее развитие человека как самоцели общественного развития.

Если в постиндустриальной экономике человек выступает как носитель человеческого капитала и стратегический ресурс развития, то в коммунистической формации он перестаёт быть ресурсом и становится конечной целью общественного производства. Его способности больше не отчуждаются в форме капитала, а реализуются как форма свободного саморазвития личности.

Таким образом, человеческий капитал может быть интерпретирован как исторически ограниченная категория, характерная прежде всего для капиталистической и постиндустриальной формаций. В коммунистической перспективе происходит не максимизация человеческого капитала, а его «снятие» как экономической формы и переход к такому типу общественного развития, где человек выступает не средством и не ресурсом, а высшей ценностью и самоцелью социального прогресса.

Это уже диалектика в чистом виде: капитал — человеческий капитал —снятие понятия капитала вообще.

Если встроить нашу теорию о месте человеческого капитала в экономических формаций, то:

- 1.Первобытно-общинная формация — человек как носитель физической силы.

2. Рабовладельческая формация — человек как объект собственности.

3.Феодальная формация — человек как прикрепленный носитель труда.

4.Капиталистическая формация — человек как носитель рабочей силы.

5.Постиндустриальная формация — человек как носитель человеческого капитала.

6.Коммунистическая формация — человек как цель и субъект развития, вне капитализации.

И тогда историческая логика развития будет такова: человек — фактор производства — объект эксплуатации — носитель рабочей силы — носитель человеческого капитала — самоценная универсально развитая личность. (рисунок 3).

Рисунок 3. Историческая логика эволюции человека как производительной силы

**авторская разработка*

Заключение

Проведенное исследование показывает, что изучение экономических формаций имеет не только историко-теоретическое, но и важное практическое значение, поскольку позволяет выявить объективные закономерности изменения места человека в экономике. Каждая экономическая формация характеризуется определенным уровнем развития производительных сил, системой производственных отношений и институциональной средой, которые определяют характер участия человека в создании общественного продукта. Поэтому эволюция человека в экономике представляет собой закономерный процесс, отражающий изменение содержания труда, структуры экономики и факторов экономического роста.

Установлено, что по мере усложнения экономических систем изменялась не только роль человека, но и главные источники создания общественного богатства. Если в ранних экономических формациях определяющее значение имели земля, природные ресурсы и физический труд, то в индустриальном обществе ведущим фактором развития стал промышленный капитал и квалифицированная рабочая сила. В современной экономике знаний решающее значение приобретают знания, инновации, цифровые компетенции и способность человека

создавать и использовать новые технологии. Это свидетельствует о том, что человеческий капитал становится не одним из факторов производства, а центральным элементом современной экономической системы.

Исследование позволяет сделать вывод, что смена экономических формаций сопровождается не простым совершенствованием производительных сил, а качественным изменением экономического статуса человека. В отличие от предыдущих этапов развития общества, современная экономика ориентирована не столько на использование труда человека, сколько на развитие его интеллектуального, творческого и инновационного потенциала. Следовательно, объектом государственной экономической политики становится уже не рабочая сила как таковая, а человеческий капитал, обеспечивающий устойчивое развитие экономики.

Научная новизна исследования заключается в обосновании авторского подхода, согласно которому эволюцию экономических формаций целесообразно рассматривать через изменение места человека в экономической системе. В отличие от существующих подходов, основанных преимущественно на анализе производительных сил, собственности или технологических укладов, предложено использовать положение человека как самостоятельный критерий развития экономических формаций. Это позволило выявить закономерную последовательность трансформации его экономической роли: биологический субъект хозяйственной деятельности - фактор производства - носитель рабочей силы - носитель человеческого капитала - стратегический ресурс социально-экономического развития. Предложенный подход расширяет теоретические представления об эволюции человеческого капитала и позволяет по-новому объяснить причины изменения приоритетов государственной политики в условиях экономики знаний и цифровой трансформации.

Список использованной литературы

1. Смит А. «Исследование о природе и причинах богатства народов» / пер. с англ. – М.: Эксмо, 2016. – 1056 с.
2. Рикардо Д. «Начала политической экономии и налогового обложения» / пер. с англ. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
3. Маркс К. «Капитал. Критика политической экономии. Т. 1». – М.: Политиздат, 1988. – 891 с.
4. Шульц Т. «Инвестиции в человеческий капитал» //Американская экономическая ассоциация. – 1961. – Т. 51, № 1. – С. 1–17.
5. Becker G. S. «Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education». – 3rd ed. – Chicago: The University of Chicago Press, 1993. – 390 p.

6. Mincer J. «Schooling, Experience, and Earnings». – New York: Columbia University Press, 1974. – 152 p.
7. Lucas R. E. «On the Mechanics of Economic Development» // Journal of Monetary Economics. – 1988. – Vol. 22, No. 1. – P. 3–42.
8. Romer P. M. «Endogenous Technological Change» // Journal of Political Economy. – 1990. – Vol. 98, No. 5. – P. S71–S102.
9. Thurow L. C. «Investment in Human Capital». – Belmont: Wadsworth Publishing Company, 1970. – 145 p.
10. North D. C. «Institutions, Institutional Change and Economic Performance». – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 152 p.
11. Acemoglu D., Robinson J. A. «Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty». – New York: Crown Publishers, 2012. – 529 p.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Гл.1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1955. Т.3.
13. В.В. Корякин «Общественно-экономические формации: сущность, структура, закономерности развития». Вестник Пермского Университета. 2010 Философия. Психология. Социология Выпуск 2 (2)
14. Илюшечкин В. П. Теория стадийного развития общества (история и проблемы). — М.: Восточная литература, 1996. — 406 с.
15. Гегель Г. В. Ф. Наука логики / пер. с нем.; вступ. ст. и примеч. М. М. Розенталя. – М.: Мысль, 1970. – Т. 1. – 501 с.